

"Джейсон успокаивающе похлопал Мэтта Макгинниса по спине, поглаживая небольшими кругами затылок юноши. "Я еще не ушел, Мэтти".

"Я вовсе не хочу, чтобы ты уходил!" со слезами на глазах воскликнул мальчик. "Мама и папа уже ушли! Почему мы должны потерять и тебя? Это несправедливо".

"Нет, не справедливо", - согласился Джейсон. Он отпустил Мэтта, чтобы посмотреть мальчику прямо в глаза: "Я помню, как думал о том же, когда умирали друзья, когда умер мой собственный отец, когда мои братья последовали за ним, один за другим. Это было несправедливо, когда они уходили и оставляли меня позади. Но все так, как есть, Мэтти. Ты, твой брат и я все знаем, что жизнь редко бывает справедлива к кому-либо, а уж тем более к нам".

Мэтт фыркнул. "Мне это не нравится".

"Я никогда не говорил, что тебе это нужно. Видит Бог, я никогда не говорил", - Джейсон ласково погладил его по голове, - "Тебе просто нужно принять это, Мэтти. Это то, что ты не можешь изменить. И кроме того, у тебя еще будут брат, Хелена, Кэрри, тетя Кэсс, дядя Дюк, тетя Стеф и тетя Бэбс. У тебя будут друзья, так много людей, которые войдут в твою жизнь". Джейсон смахнул еще одну слезу. "Ты не будешь одна, Мэтти. Я обещаю".

Мэтт снова захрипел и кивнул, снова уткнувшись лицом в грудь Джейсона. Прикованный к постели мужчина продолжал успокаивающе поглаживать его по спине в течение следующего получаса, пока наконец не наступила усталость. Вскоре спящий мальчик тихонько захрапел, и Джейсон переложил его так, чтобы Мэтт устроился у него под боком, под одеялом.

"Я могу переложить его, если хочешь.

Джейсон повернулся к двери своей комнаты и увидел Терри Макгинниса, прислонившегося к подоконнику. Старший из братьев Макгиннисов смотрел на них с нехарактерно мягким выражением лица.

"Все в порядке, Терри, - отмахнулся Джейсон, - я не против".

Терри нечего было на это ответить. Вместо этого он прошел вперед и сел в одно из кресел, по другую сторону от лежащего Мэтта. Не было никакой необходимости будить младшего брата предстоящим разговором.

"Ты в порядке, старик?" спросил Терри, усаживаясь в кресло.

"Настолько, насколько это возможно в данной ситуации", - ответил Джейсон, откинувшись на подушки своей кровати. "Из всех вещей, которые могут меня подкосить, я никогда не ожидал, что это будет именно так".

"Жизнь всегда любила подкидывать такие сюрпризы, как мы", - согласился Терри, взяв одну из книг на тумбочке Джейсона, чтобы полистать ее. "Я, например, никогда не думал, что однажды стану Бэтменом".

"Я тоже", - пробормотал Джейсон. "Я никогда не должен был стать Бэтменом, но, видимо, у судьбы были другие планы. И вот мы здесь", - он повернулся к Терри, сияя. "Спасибо, Терри. За все".

"Я должен благодарить тебя, - ответил Терри, переводя взгляд на спящего Мэтта, - Ты тот, кто дал нам дом, когда никто другой этого не сделал. Ты дал нам цель".

"А теперь я оставляю тебя, чтобы ты взял на себя мантию, для которой ты еще слишком молод. Мантия, которая является проклятием в той же степени, что и бременем", - Джейсон выпустил прядь своих волос. "Пообещай мне, что не позволишь ей управлять твоей жизнью, Терри. Сделай это, и ты не просто потеряешь себя".

"Не потеряю".

"Хорошо", - Джейсон выпустил еще один вздох. "Когда я умру, у тебя будет полный доступ ко всем файлам Бэт-компьютера. Все гнусные секреты этой семьи будут у тебя под рукой, под слоями шифрования, которые не сможет взломать даже Бэбс. На любые вопросы ты найдешь ответы там".

Остался невысказанным один вопрос, который всегда стоял между ними. Вопрос, который оставался незадаанным и безответным. Ведь Терри тоже был детективом, обученным Джейсоном и его предшественницами Кэрри и Хеленой. Его наблюдательность была на высшем уровне, но даже если бы это было не так, нужно было быть слепым, чтобы не заметить физического сходства между ним и Хеленой, а также постоянно растущего сходства между ним и первым Бэтменом, чей портрет до сих пор висит в главном фойе поместья. Когда он был моложе, он боялся спрашивать, а с возрастом стал считать, что это не имеет значения. И до сих пор не имеет, даже сейчас.

"Знаешь, когда я впервые увидел тебя в том переулке, я не мог отделаться от мысли, что смотрю на себя", - внезапно сказал Джейсон, прервав размышления Терри. "И когда ты продолжал расти, я так отчаянно хотел убедиться, что ты не совершишь тех же ошибок, что и я".

"И ты смотришь на меня сейчас?" спросил Терри, приподняв одну бровь.

"Я знаю, что ты этого не сделаешь", - усмехнулся Джейсон, и кожа вокруг его глаз слегка сморщилась. "Ты совершишь множество ошибок и научишься на них, как и все Бэтмены до тебя. Я просто хотел бы быть лучше для тебя, чтобы тебе не пришлось взваливать на себя это бремя так рано".

"Все в порядке, Джей", - улыбнулся Терри. "Ты справился лучше, чем кто-либо мог ожидать. И, честно говоря, я не думаю, что мог бы просить о большем".

"Би наденет на тебя наручники".

"Наверное".

За этим последует Дик, который бросится на тебя с криком "МАЛЕНЬКОЕ КРЫЛЫШКО!" во всю мощь своих легких."

"И пока Дик будет обнимать его, Дэмиан появится из ниоткуда и попытается ударить его".

"И все это в то время, как Тим, Кейт и Селина будут отпускать язвительные комментарии в сторонке".

"А потом появится Альфред с чаем и печеньем, и все бросят Джея, чтобы перекусить".

"Я чувствую себя таким любимым", - саркастически прокомментировал Джейсон своей сестре, пока Стефани Браун, Дюк Томас и Барбара Гордон продолжали жарить.

Кассандра Кейн-Уэйн хихикнула и потрепала младшего брата по голове. Ведь как бы Джейсон ни протестовал, он всегда будет младшим братом. Не помогал и тот факт, что Стеф и Бэбс от всей души поддерживали ее утверждение.

"Ты любим", - искренне сказала она и снова захихикала, когда он покраснел.

"Кас..." Джейсон заскулил, получив в ответ несколько похлопываний по щеке.

Стефани хихикнула. "Не беспокойся, Джейберд, - сказала она ему, взяв за руку своего лучшего друга, - нет смысла отрицать правду".

"Да, чувак, когда ты снова их увидишь, это будет настоящий бунт. Настолько диким, насколько может быть воссоединение семьи Уэйнов", - утверждал Дюк, несомненно, вспоминая, как он впервые присоединился к их эклектичной и дикой семье, став единственным голосом здравомыслия, пока его тоже не затянуло в их выходки, что может подтвердить каждый, кто присоединился к Бэт-семье.

Барбара с тоской посмотрела на небо. "Идеальное сочетание хаоса и насилия..." "И никто из нас, кроме тебя, не будет там, чтобы поднять на него руку".

"Не волнуйся, - сухо сказал Джейсон, ухмыляясь, - я обязательно расскажу тебе об этом, когда

ты сама туда приедешь".

"С чего бы это?" спросила Кас, искренне любопытствуя: "Ты же знаешь, что цирк будет начинаться заново каждый раз, когда кто-то из нас присоединится к нему".

"Именно."

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713265>